

УКРАИНА

Научная статья / Research article

Пространственный анализ трансформации электорального поведения на выборах в Верховную Раду Украины под влиянием политического кризиса 2013-2014 гг.

Е. С. Ковбас¹, А. О. Доманов²

Центр пространственного анализа международных отношений

Института международных исследований

Московского государственного института международных отношений

ORCID: 0000-0002-6514-6583¹, e-mail: ekaterinasinitskaya10052000@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6253-2067², e-mail: domanov.aleksey@gmail.com

Аннотация. Данная статья является частью масштабного научного проекта, реализуемого Центром пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО МИД РФ, нацеленного на выявление пространственных закономерностей в политическом поведении населения стран, имеющих общую границу с Россией. В рамках проекта выдвигается гипотеза о том, что географическая близость к Российской Федерации способствует укреплению позиций лояльных России политических сил в изучаемой стране. В статье рассматривается изменение роли пространственных факторов в голосовании за определённые партии на парламентских выборах в Украине. Главной целью статьи является оценка роли политического кризиса 2013-2014 гг. в определении электорального поведения граждан Украины посредством пространственного анализа политических процессов, имевших место в Украине в ходе электоральных циклов 2012 и 2019 гг., и их обоснования с точки зрения пространственной идентичности населения регионов страны. В ходе исследования был проанализирован одинаковый набор параметров (% голосов, отданных за каждую из прошедших в парламент партий в каждом из регионов Украины) для каждого из электоральных циклов. Предполагается, что регионы Украины, географически расположенные ближе к российской границе, идентифицируют себя как «Восток» и имеют более прочные исторические и психологические связи с Россией, вследствие чего более положительно оценивают нацеленность политических партий на дальнейшее сближение с ней и охотнее голосуют за «пророссийские» партии на парламентских выборах. И наоборот, в областях, где преобладает «западное» самосознание, граждане предпочитают отдать голос за партии, настроенные на проведение «антироссийского» политического курса, который заключается как в отстаивании идеи автохтонности украинского народа, так и в сближении с Европейским союзом и дальнейшей конфронтации с Россией. Если в 2012 г., накануне политического кризиса 2013-2014 гг. политическое пространство Украины было чётко разделено на оптимистичные и скептические по отношению к России полюса, то в 2019 г. границы влияния политических сил в зависимости от их позиции по России оказались в значительной степени размыты в результате фрагментации среды политического противоборства, смены вектора внешней политики после прихода к власти националистических партий, распада коалиций партий, придерживавшихся схожих взглядов. В качестве основного метода исследования был выбран математический метод анализа электоральных данных. Были использованы локальные индикаторы пространственной автокорреляции и рассчитаны значения индекса Морана для выявления территориальных кластеров и количественной оценки «эффекта соседства» - степени влияния результатов голосования в одном регионе на соседние с ним. Данный метод особенно эффективен для точного описания и наглядной визуализации статистических данных, однако исследование политического поведения и самоидентификации граждан не может быть сведено к количественным измерениям, поэтому расчёты, произведённые в ходе исследования,

подкреплены качественной интерпретацией данных на основе исследований пространственной идентичности украинского народа.

Ключевые слова: пространственный анализ, пространственная идентичность, электоральное поведение, политическая ситуация в Украине, выборы в Верховную Раду

Для цитирования: Ковбас Е.С., Доманов А.О. Пространственный анализ трансформации электорального поведения на выборах в Верховную Раду Украины под влиянием политического кризиса 2013-14 гг. *Постсоветские исследования*. 2021;4(6):517–530.

Spatial Analysis of the transformation of electoral behavior in Ukrainian parliamentary election under 2013-2014 political crisis

E. S. Kovbas¹, A. O. Domanov²

The Center for Spatial Analysis in International Relations (within the structure of the Institute for International Studies of MGIMO University)

ORCID: 0000-0002-6514-6583¹, e-mail: ekaterinasinitskaya10052000@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6253-2067², e-mail: domanov.aleksey@gmail.com

Abstract. The following article is a part of the scientific project developed by the The Center for Spatial Analysis in International Relations, aimed at figuring out spatial tendencies in political behavior of the population of countries, bordering on Russia. The hypothesis of the project is that geographic proximity to Russian Federation contributes to strengthening of the positioning of political movements, that express positive attitudes towards Russia in the country observed. The article considers the change of the role of spatial factors in voting for certain political parties in Ukrainian parliamentary elections. The main aim of the article is to measure the role of 2013-2014 political crisis in voting behavior determination by means of analyzing Ukrainian political process in electoral cycles of 2012 and 2019 and to explaining its peculiarities through spatial identity of people inhabiting different regions of the country. In the course of the research the identical datasets with the same categories (% of votes given for each of the parties managing to enter the parliament in each region of Ukraine) for each electoral cycle observed. It is supposed that people in the regions of Ukraine situated near to the Russian border, identify themselves as “East” and have closer historic and psychological ties with Russia, thereby feeling more positive about ambitions of certain political parties to further increase of proximity to Russian Federation and being more eager to vote for “pro-Russian” parties. Conversely, in the regions, where “Western” identity dominates, citizens prefer to cast a vote for parties, aimed at conduction of “anti-Russian” policies, that lie in standing up for the idea of Ukrainian ethnic authenticity and reproachment with the European Union and further confrontation with Russia. While in 2012, before the 2013-2014 crisis Ukrainian political space was definitely divided between optimistic and skeptical towards Russia political forces, in 2019 their borders of influence depending on attitude to Russia became blurred as the result of fragmentation of the political environment, changing foreign policies after the rise of Ukrainian nationalist forces to power, breakups of coalitions of the parties of shared views. Mathematical analysis of electoral data was chosen as the main method of this research. Local Indicators of Spatial Autocorrelation (LISA) were used and Moran’s Index of spatial autocorrelation was calculated to identify territorial clusters and to measure the “neighbor effect” – the extent, to which the results of election in a region are influenced by the results in its neighbors. This method is especially effective for description and visualization of statistics. However, observation of political behavior and identity of citizens cannot be reduced to measurement only, that is why all the calculations in the research are underpinned by quality interpretation based on the research of spatial identity of the Ukrainians.

Key words: spatial analysis, spatial identity, electoral behavior, Ukrainian politics, Verkhovna Rada elections

For citation: Kovbas E.S., Domanov A.O. Spatial Analysis of the transformation of electoral behavior in Ukrainian parliamentary election under 2013-2014 political crisis. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):517–530. (In Russ.)

Данная статья является частью масштабного научного проекта, реализуемого Центром пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО МИД РФ на основании гранта РФ № 19-78-10004 «Трансформации электорального поведения в регионах зарубежных стран, пограничных с Российской Федерацией: сравнительный пространственный анализ», нацеленного на выявление пространственных закономерностей в политическом поведении населения стран, имеющих общую границу с Россией. В рамках проекта выдвигается гипотеза о том, что географическая близость к Российской Федерации способствует укреплению позиций лояльных России политических сил в изучаемой стране. Помимо Украины, объектом исследования в рамках проекта также является политическое поведение избирателей в ещё 10 граничащих с Россией странах, в качестве предмета исследования выступают пространственные факторы, оказавшие влияние на результаты парламентских выборов в последних 4 имевших место в стране электоральных циклах (период с 2007 по 2021 г.).

Целью данной статьи является оценка влияния политического кризиса 2013-2014 гг. на устоявшиеся пространственные закономерности распределения голосов на выборах в Верховную Раду. Для проведения данного анализа были рассмотрены результаты выборов в двух электоральных циклах: в предшествовавшем кризису 2012 г. и на первых выборах после него – в 2019 г. В центре внимания автора статьи гипотеза о том, что географическое положение административно-территориальных единиц Украины влияет на политико-культурную самоидентификацию их населения, что находит фактическое выражение в голосовании за партии, занимающие определённую позицию по отношению к России. Предполагается, что регионы Украины, географически расположенные ближе к российской границе, имеют более прочные исторические и психологические связи с Россией, вследствие чего более

положительно оценивают нацеленность политических партий на дальнейшее сближение с ней и охотнее голосуют за «пророссийские» партии на парламентских выборах. И наоборот, в областях, где преобладает «западное» самосознание, граждане предпочитают отдать голос за партии, настроенные на проведение «антироссийского» политического курса, который заключается как в отстаивании идеи автохтонности украинского народа, так и в сближении с Европейским союзом и дальнейшей конфронтации с Россией.

Актуальность данной проблематики подтверждается тем, насколько противоречивы и неоднозначны отношения двух рассматриваемых стран на современном этапе. Систематизация предпочтений украинских избирателей в соответствии с их пространственной идентичностью позволила бы получить полную и при этом детализированную картину распределения отношения к России по территории Украины. Голосование за определённую партию в зависимости от её отношения к России было в качестве наиболее доступного и поддающегося подсчёту и интерпретации индикатора собственно отношения избирателей к России.

В качестве основного метода исследования был выбран математический метод анализа электоральных данных с использованием пространственной автокорреляции и индекса Морана для точной фиксации границ территориальных кластеров и количественной оценки «эффекта соседства» - степени влияния результатов голосования в одном регионе на соседние с ним. Данный метод особенно эффективен для точного описания и наглядной визуализации статистических данных, однако исследование политического поведения и самоидентификации граждан не может быть сведено к количественным измерениям, поэтому расчёты, произведённые в ходе исследования, подкреплены качественной интерпретацией данных на основе исследований

пространственной идентичности украинского народа, осуществлённых как российскими, так и зарубежными учёными-политологами. Математический пространственный анализ электоральных данных – относительно новый инструмент в электоральной географии и в политической науке в целом, что ещё раз подтверждает теоретическую актуальность и новизну данного исследования. В российской науке не так много исследований, осуществлённых с использованием данного метода, однако можно выделить несколько знаковых работ, например, недавняя статья Окунева И.Ю., Гореловой Ю.С. и Груздевой Е.С., посвящённая сравнительному пространственному анализу региональных особенностей политического поведения в Польше; работа Окунева И.Ю., Шестаковой М.Н. и Бибиной Э.С., анализирующая влияние региональных особенностей на общественное мнение в Республике Беларусь.

Характеристика региональной структуры Украины как пространства политических смыслов и идентичностей

Украина представляет собой образец постсоветского унитарного государства, находящегося в состоянии структурного кризиса, обусловленного региональной фракционализацией и поляризацией пространственных идентичностей. Украина исторически расположена на пересечении каналов коммуникации условных «Запада» и «Востока». Применительно к Украине это проявляется в тенденции отождествлять себя с «Западом» исключительно с целью противопоставить себя же «Востоку», под

которым понимается Россия¹. Однако дихотомия «Запад-Восток» может быть использована не только для определения Украиной её места в современном геополитическом пространстве, но и для характеристики внутренней региональной структуры страны и того, как каждая из административно-территориальных единиц определяет себя относительно своих соседей.

А.Р. Никифоров при рассмотрении данных геополитических объектов использовал концепцию «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевского, согласно которой общая история находит выражение в схожести мировоззрения представителей единой общности, а следовательно, и их поведения [Никифоров 2012]. Ряд исследователей, например, В.А. Темненко [Темненко 1997], П.Г. Белов [Белов 2014], с целью дать целостную и упорядоченную характеристику современного политического пространства Украины, выделяют следующие территориальные компоненты, которые можно назвать «историческими пространствами идентичности» в пределах современной украинской нации:

1. Киевская Русь;
2. Волынь и Галиция;
3. Закарпатье;
4. Малороссия;
5. Северное Причерноморье и Бессарабия;
6. Новороссия.

Процесс формирования территории современной Украины с учётом указанных выше пространств идентичности отражён на карте:

¹ Окунев И.Ю. Запад/неЗапад: кривое зеркало мировой политики // РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

[comments/analytics/zapad-nezapad-krivoe-zerkalo-mirovoy-politiki/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-) (дата обращения: 24.07.2021). — Текст: электронный.

Рис. 3. Культурно-исторические регионы Украины.
По: Никифоров А.Р. Геополитический смысл Украины. С. 80

Рис. 1. Культурно-исторические регионы Украины. Источник: Белов П.Г. Украина: некоторые особенности и перспективы геополитического конструирования // *Пространство и время*. 2014. №2 (16). С. 136-146.

Современная территория Украины имеет неоднородную структуру, обусловленную исторической принадлежностью к тем или иным пространствам. Несмотря на относительную этноконфессиональную целостность украинского народа, чрезвычайно сильно влияние пространственной идентичности на электоральное поведение украинцев: результаты выборов фактически определяются принадлежностью к тому или иному пространству идентичности, а электоральные предпочтения поляризованы по дихотомии «Запад-Восток», где к первому относятся Волынь, Галиция и Закарпатье (Волынская, Львовская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Ровненская, Тернопольская области), а ко второму – Новороссия (Одесская, Николаевская, Херсонская, Днепропетровская, Запорожская области, до 2014 г. – Донецкая и Луганская области и Автономная Республика Крым). Между двумя полюсами также существует «пространство неопределённости», меняющее электоральные предпочтения в зависимости от того, какие политические силы («прозападные» или «пророссийские») доминируют в Киеве, к которому традиционно относят регионы Малороссии и Правобережья, а также историческое «ядро» украинской территории – Киевскую Русь (Киев и Киевская область, Черкасская, Черновицкая, Полтавская, Кировоградская,

Черниговская, Сумская области) [Никифоров 2012: 251].

Идеологическая дистанция парламентских партий в Украине достаточно высока, особенно это заметно при рассмотрении их позиций по отношению к России. Имеет место заметная поляризация «пророссийских» (ориентированных на сотрудничество с Россией и укрепление связей на постсоветском пространстве, защиту прав русских, проживающих на территории Украины) и «прозападных» (нацеленных на развитие связей с Евросоюзом, отстаивающих права «автохтонного» украинского этноса). По утверждению ряда упомянутых выше исследователей (Никифоров, Белов), наблюдается существенная корреляция между политическими предпочтениями украинцев и их пространственной идентичностью. Культурно-идентичностные факторы, определяющие отношение к России, имеют решающее значение на «Западном» (Волынь и Галиция) и «Восточном» (Новороссия) полюсах украинского политического пространства, постоянно голосующих соответственно за «скептические» и «оптимистичные» по отношению к России политические партии, в то время как голосование в «Центре» (историческое ядро Украины, представленное Киевом и Малороссией) обусловлено скорее социально-экономическими мотивами, что обеспечивает непредсказуемость

результатов выборов в данном регионе. Исключение как в «Центре», так и во всей стране составляет столичный регион – Киев, являющийся главной «ареной» политической борьбы «прозападных» и «пророссийских» сил, где результат голосования зависит не от социально-экономических факторов, а от фактора идентичности. Ещё одно исключение из общих пространственных закономерностей представляет собой Закарпатская область, где большое значение имеет политическая активность этнических меньшинств, стремящихся отстаивать территориальную целостность и независимость региона, а также добиться представительства в высших органах власти [Ostapets 2016: 96-102].

Анализ результатов выборов в Верховную Раду 2012 г.

В 2011 г. срок полномочий Верховной Рады был продлён с 4 до 5 лет в результате внесения изменений в Конституцию Украины, поэтому очередные парламентские выборы были назначены на 2012 г. Новое законодательство вновь вводило смешанную избирательную систему, кроме того, были запрещены партийные блоки, а порог голосов для прохождения партии в парламент повысился с 3 до 5%. Из 21 партии, допущенной до участия в выборах, в состав Верховной Рады вошли 5: «Партия регионов» (30% по партийным спискам), «Батькивщина» (22,54%), УДАР (13,96%), КПУ (13,18%), «Свобода» (10,44%)¹.

Победа Виктора Януковича на выборах Президента Украины в 2010 г. позволила Партии регионов усилить своё влияние в качестве «партии власти». Предвыборная программа партии содержала, помимо традиционных заявлений об исторической близости и сотрудничестве с Россией, обещания добиться ассоциированного членства Украины в ЕС и участия страны в европейской зоне свободной торговли, с сохранением при этом «внеблокового» статуса. Аналогичные программные пункты предлагали и главные оппозиционные силы

на выборах: Объединённая оппозиция «Батькивщина» и «УДАР». Ряд исследователей отмечают схожесть предвыборных программ «партии власти» и оппозиции. По сути, в электоральном цикле 2012 г. между идеологиями и общим позиционированием «Партии регионов» и «Батькивщины» не было различий, кроме апелляции к различным группам избирателей: традиционно «регионалы» опирались на русскоязычное население восточных регионов Украины, а оппозиция – на скептически настроенный по отношению к России электорат на западе страны, о чём свидетельствуют даже языки, на которых написаны программы: у «Партии регионов» – русский, у «Батькивщины» и «УДАРа» – украинский [Бовкун 2014: 254].

Наиболее радикальные позиции по отношению к России заняли Коммунистическая Партия Украины и националистическая партия «Свобода»: первая заявила о необходимости объединения с Россией для противостояния «Империалистическому» Западу, последняя, напротив, призывала к выходу из всех межправительственных организаций, инициированных Россией, и введение визового режима между странами [Шнейдер 2016: 73].

Рассмотрим пространственное распределение поддержки политических партий на выборах в Верховную Раду 2012 г. Примечательно, что картограммы показывают, с небольшим различием, диаметрально противоположные результаты партий, занимающих разные позиции по отношению к России. По сути, мы имеем те же кластеры соседства, только там, где «Партия регионов» имела низкие результаты, «националистический» блок одержал победу, получив высокую поддержку.

На выборах 2012 г. Партия регионов в целом сохранила за собой доминирующие позиции в «своих» регионах на востоке Украины, о чём свидетельствуют

¹ Election for Verkhovna Rada October 28, 2012 / IFES Election Guide. — URL:

<https://www.electionguide.org/elections/id/1641/> (дата обращения: 24.07.2021).

картограмма размаха и картограмма кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции. Индекс пространственной автокорреляции Морана составил 0,671, что говорит о высокой роли пространства в детерминации

электорального поведения. Данное явление может быть объяснено выходом партии на национальный уровень, вследствие чего снизилась её зависимость от поддержки в конкретных регионах.

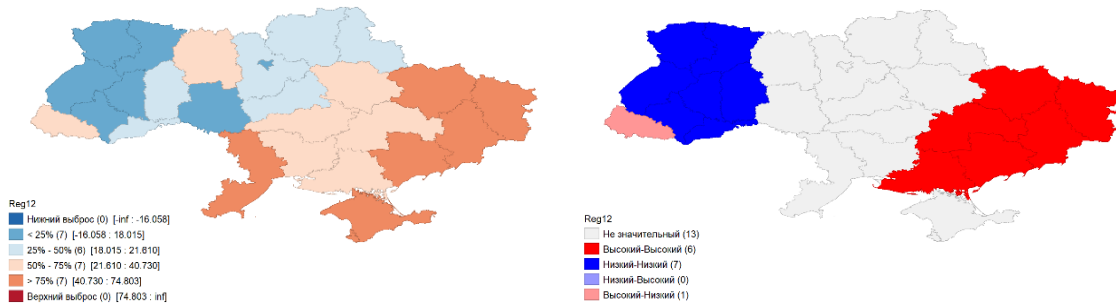

Рис. 2. Картограммы размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за «Партию регионов» на выборах в Верховную Раду 2012 г. (голосование по партийным спискам).

Партия «Батькивщина» ранее входила в состав «Блока Юлии Тимошенко» и в целом является его преемником в политическом пространстве Украины и прочно связана в массовом сознании с личностью экс-премьер-министра Украины Юлии Тимошенко. На выборах 2012 г. партия смогла закрепиться в центральных областях, а также заручиться высокой поддержкой в Киеве. При этом пространственная зависимость голосования за «Батькивщину» достаточно велика: индекс Морана составил

0,72. Как уже упоминалось, фактор пространственной идентичности в украинском «Центре» имеет второстепенное значение по сравнению с социально-экономическими факторами, поэтому рост поддержки оппозиционных партий в данном регионе может говорить о низком доверии к «Партии регионов» в связи с нерешённостью многих заявленных социальных проблем и невыполнением «партией власти» предвыборных обещаний.

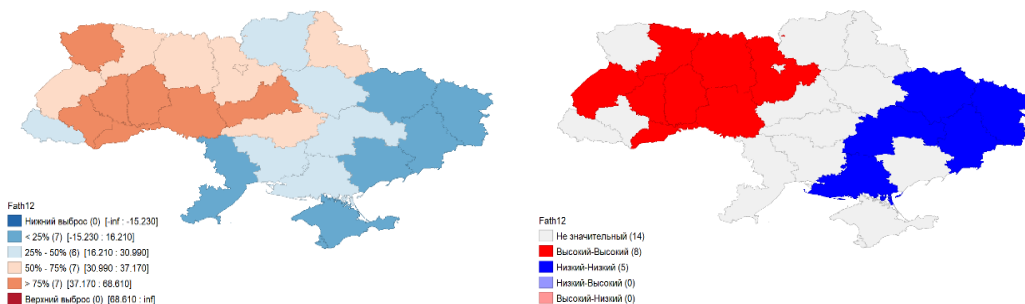

Рис. 3. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за «Батькивщину» на выборах в Верховную Раду 2012 г. (голосование по партийным спискам).

В 2012 г. в Верховную Раду также прошли две новые политические партии, не принимавшие участие в прошлом электоральном цикле. Первая из них, «Украинский Демократический Альянс за Реформы (УДАР)», возглавляемая

чемпионом мира по боксу Виталием Кличко (полное название партии – «УДАР Виталия Кличко»), представляет интересы «нового

поколения» украинских политиков¹ и выступает за модернизацию экономики, формирование рыночной системы, что в целом говорит о её центристских и популистских ценностях. Как уже отмечалось, у «УДАРа» жёсткой позиции в отношении цивилизационного самоопределения Украины, однако партия активно поддерживала оппозицию, представленную «Батькивщиной» и впоследствии вступила в коалицию с ней. При анализе распределения голосов за «УДАР» можно увидеть поляризацию поддержки партии на выборах по линии «Центр»-«Восток». Поддержка «УДАРа» локализована в центральных областях Украины, при этом в восточных областях она

беспрецедентно низкая, что может быть объяснено недоверием к новой оппозиционной силе и сомнениями в её состоятельности и компетентности при принятии политических решений. Стоит отметить слабую выраженность эффекта соседства, значение индекса Морана – 0,482 в данном случае означает сравнительно низкое влияние пространства на голосование за «УДАР». Данная партия является примером «виртуальной» политической организации, созданной накануне выборов, которая сумела в кратчайшие сроки мобилизовать электорат на локальном уровне, чтобы преодолеть избирательный порог.

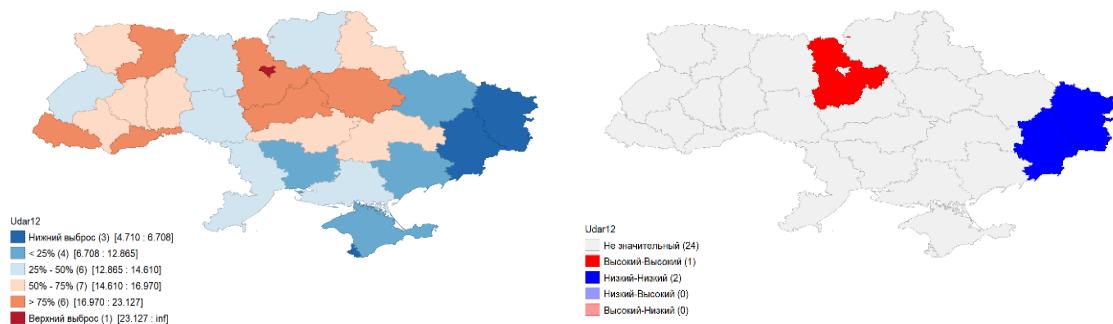

Рис. 4. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партию «УДАР» на выборах в Верховную Раду 2012 г. (голосование по партийным спискам).

Появление на политической арене партии «Всеукраинское объединение «Свобода» отражает сложившуюся ещё на выборах 2007 г. тенденцию к радикализации украинского национализма: основными ориентирами деятельности партии служат ценности «интегрального национализма», предусматривающего создание «Украины для украинцев» – моноэтнического государственного образования титульной украинской нации. На картограмме размаха чётко видна область наибольшей поддержки «Свободы»: Львовская, Тернопольская, Хмельницкая и Ивано-Франковская области – территории, исторически относящиеся к

«Галиции» [Сацута 2015: 82-83]. Тем не менее, поддержка данной партии имеет чёткую локальную привязку, а эффект соседства сравнительно невысокий: индекс Морана составляет 0,592, а в кластере локальных индикаторов пространственной автокорреляции присутствует значимое отклонение – низкий уровень поддержки «Свободы» в Закарпатской и Черновицкой областях, что объясняется этнической неоднородностью населения в данных регионах – фактором непринятия идей национализации и централизации политики Украины под руководством «титульного» украинского этноса.

¹ WBS World Champion Vitaly Klitschko Leads New Party / Kyiv Post. — URL: <https://www.kyivpost.com/article/content/ukraine->

[politics/wbc-world-champion-vitaly-klitschko-leads-new-part-64928.html](https://www.kyivpost.com/article/content/ukraine-politics/wbc-world-champion-vitaly-klitschko-leads-new-part-64928.html) (дата обращения: 24.07.2021).

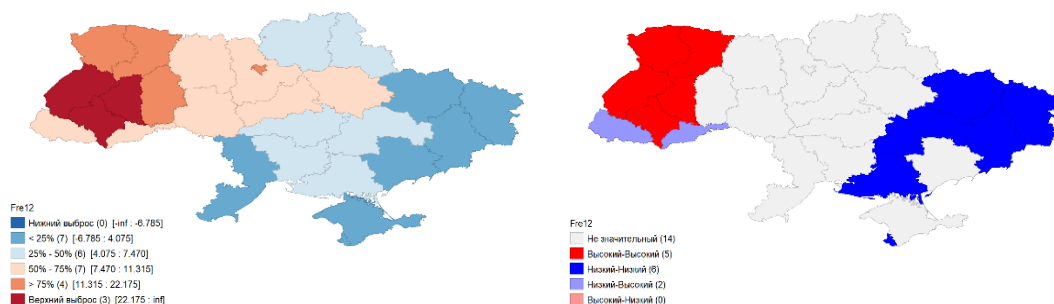

Рис. 5. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партию «Свобода» на выборах в Верховную Раду 2012 г. (голосование по партийным спискам).

В результате среди общих тенденций, проявившихся в ходе электорального цикла 2012 г. можно выделить следующие: постепенное снижение влияния оптимистичных по отношению к России политических сил в центральных регионах, раскол и фрагментация оппозиции, постепенная радикализация украинского национализма и локализация поддержки в конкретных регионах, общее снижение значимости эффекта соседства. Наблюдается существенная фрагментация политического пространства страны, раскол среди сторонников как оппозиционных, так и провластных политических сил, размывание чётких границ локальных кластеров поддержки.

Анализ выборов в Раду 2019 г.

Парламентским выборам 2019 г. предшествовали выборы Президента Украины, где, набрав 73,22%, одержал победу кандидат от партии «Слуга народа» Владимир Зеленский. В задачи нового руководства страны после победы на выборах входило закрепление образа ответственного и подотчётного народу правительства, пришедшего на смену прежнему, коррумпированному и некомпетентному, что осуществлялось путём радикальной трансформации политической и партийной систем страны [Жежко-Браун 2019: 102-104].

Первым указом Зеленского на посту президента стал роспуск Верховной Рады и назначение новых парламентских выборов на конец июля 2019 г. Данное решение было необходимо избранному президенту, чтобы избежать конфликта исполнительной и законодательной властей, поскольку, несмотря на некоторое ослабление, большинство в парламенте сохраняла лояльная Порошенко коалиция, пришедшая к власти в результате событий 2013-2014 гг.¹ Из 22 партий, принявших участие во внеочередных выборах, в состав парламента по итогам голосования по партийным спискам вошли пять: «Слуга народа» (43,16%), «Оппозиционная платформа – За жизнь» (13,05%), «Батькивщина» (8,18%), «Европейская солидарность» (8,1%), «Голос» (5,82%)². Заметно кардинальное изменение партийной системы: три из пяти парламентских партий (не считая «Батькивщины» и «Европейской солидарности» - переименованного «Блока Петра Порошенко) ранее не участвовали в парламентской деятельности, и сформировались в нынешнем виде в 2016-2019 гг.

Безусловно, главной политической «сенсацией» на парламентских выборах 2019 г. стала партия В. Зеленского «Слуга народа». Партия была зарегистрирована в 2016 г. и переименованная по названию сериала и фильма «Слуга народа» студии

¹ Struggle for Ukraine. Zelenskiy vs. the Parties: Ukraine Prepares for Parliamentary Elections / Carnegie Moscow Center. — URL: <https://carnegie.ru/commentary/79199> (дата обращения: 24.07.2021).

² Election for Verkhovna Rada July 21, 2019 / IFES Election Guide. — URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/3163/> (дата обращения: 24.07.2021).

«Квартал 95» в 2017 г. В ходе кампании 2019 г. партия сфокусировалась на преодолении цивилизационно-идентичностного раскола украинского общества по отношению к России. Абстрагировавшись от пространственной поляризации электората, партия апеллировала к универсальным общественным интересам: восстановление экономики после затяжного кризиса, борьбу с коррупцией и масштабные социально-политические преобразования. «Слуге народа» впервые за электоральную историю Украины удалось не только получить равномерный результат голосования по всей стране (без поляризации избирателей по линии «Запад-Восток» [Остапец, Остапец 2019: 197-198], но и сформировать однопартийное большинство в Верховной Раде, что может свидетельствовать о переходе к системе с одной доминирующей партией. Характерной особенностью кампании «Слуги народа» стал «всеохватывающий» характер партийной программы: в программе «Слуги народа» сосуществуют предложения как по европейской интеграции, так и по налаживанию отношений с Россией, не утверждается враждебность или агрессивность ни одной из сторон [Вавилов 2020: 272].

Поскольку партия «Слуга народа» претендовала на статус общенациональной, не зависящей от региональной принадлежности и пространственной самоидентификации избирателей, роль пространства в её поддержке сравнительно

невелика, индекс Морана равен 0,234. При рассмотрении картограмм размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции можно заметить, что поддержка партии сосредоточена в центральных регионах со смещением на восток и юго-восток (Сумская, Полтавская, Кировоградская, Харьковская, Днепропетровская, Николаевская, Херсонская области), исторически относящиеся к «Малороссии» и «Новороссии». Кроме того, исключительно высокая для данного региона поддержка партии заметна в «Закарпатье». Данное явление может быть объяснено сдержанной позицией партии в отношении России и приоритетностью внутренней политики в её повестке.

Кластер низкой поддержки «Слуги народа» сосредоточен в «Волинии», где избиратели, как правило, отдадут предпочтение более радикальным националистическим идеям. В общем, можно констатировать, что исключение из партийной повестки вопроса о пути украинской цивилизации как фактора детерминации внешнеполитического курса способствовали успеху партии в регионах, традиционно далёких от идей украинского национализма. Кроме того, успех партии в полиэтнических регионах может быть связан с предложением децентрализации унитарного административно-территориального устройства и предоставления регионам автономных прав по самоуправлению [Вавилов 2020: 275-277].

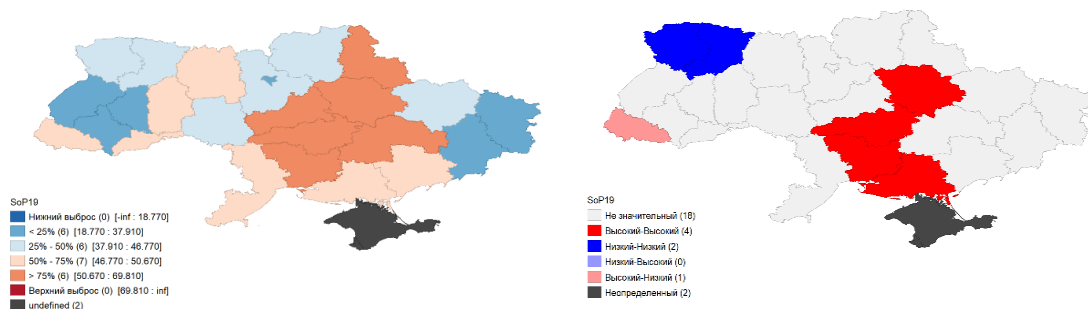

Рис. 6. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партию «Слуга народа» на выборах в Верховную Раду 2019 г. (голосование по партийным спискам).

Партия «Оппозиционная платформа – За жизнь» («ОПЗЖ») представляет собой идейного продолжателя «Оппозиционного блока», который, как известно, был образован функционерами вытесненной с политической арены «Партии регионов» [Остапец, Остапец 2019: 199]. Как и предшественники, партия отстаивает интересы восточных русскоязычных областей – центров добывающей промышленности и производства, и выступает за предоставление им автономии путём провозглашения на данной территории свободной экономической зоны и предоставления Донбассу особых прав в области самоуправления¹, что обусловило

локализацию поддержки данной партии в Донецкой и Луганской областях. Ещё одним фактором успеха «ОПЗЖ» в Новороссии стало непринятие партией законов о языке и образовании, дискриминирующих языковые меньшинства и утверждающих статус украинского языка как единственного государственного [Вавилов 2020: 275-277].

Роль пространственных факторов в голосовании за «Оппозиционную платформу» достаточно высока, индекс Морана составил 0,67. Как и в случае с «Оппозиционным блоком» и до этого – с «Партией регионов» сохраняется чёткая поляризация кластеров высокой и низкой поддержки по линии «Запад-Восток».

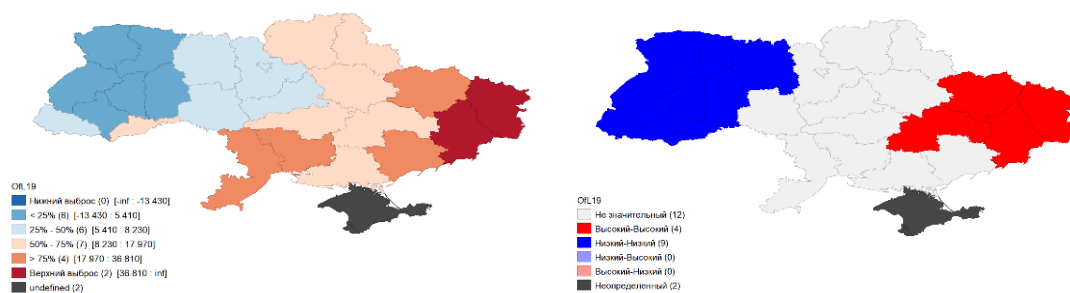

Рис. 7. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партию «Оппозиционная платформа – За жизнь» на выборах в Верховную Раду 2019 г. (голосование по партийным спискам).

Ценности, отстаиваемые «Европейской солидарностью» (переименованной накануне выборов, чтобы разорвать ассоциативную связь с проигравшим президентские выборы П. Порошенко) и «Батькивщиной» в целом не изменились по сравнению с прошлыми электоральными циклами: обе партии выступают за евроатлантический вектор внешней политики Украины и с недоверием и опасениями воспринимают Россию, видя в ней страну-агрессора [Остапец, Остапец 2019: 199-200]. При анализе пространственного распределения голосов за данные партии стоит отметить, что роль пространственных факторов выше у «Батькивщины»: индекс пространственной

автокорреляции равен 0,611, в то время как у «Европейской солидарности» - 0,343. Обе партии получили низкую поддержку на востоке страны, однако кластер соседства регионов, не голосовавших за «Батькивщину» включает также юго-восточные регионы. Что касается «Европейской солидарности», наблюдается крупный кластер высокой поддержки в «Галиции» и «Волини», из которого, в соответствии со сложившейся закономерностью, выпало «Закарпатье». Можно судить о достаточно устойчивой поддержке ассоциируемых с Петром Порошенко политических сил в данных регионах.

¹ План – концепция урегулирования кризиса на Юго-Востоке Украины путём поэтапного создания условий для реализации Минских соглашений от 12.02.2015

года / Оппозиционная платформа – за жизнь. — URL: https://zagittya.com.ua/page/mirnyj_plan/planlkonceptcija.html (дата обращения: 24.07.2021).

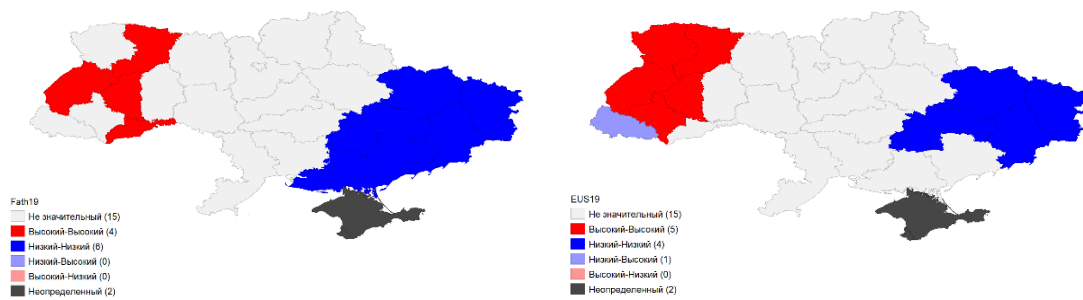

Рис. 8. Картограммы кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партии «Батьківщина» и «Європейська солідарність» на выборах в Верховную Раду 2019 г. (голосование по партийным спискам).

Новой политической силой на выборах 2019 г. стала политическая партия «Голос», созданная фронтменом рок-группы «Океан Эльзы» С. Вакарчуком. Несмотря на схожесть механизмов формирования со «Слугой народа», идеологически «Голос» ближе к «Європейській солідарності»: это правая проевропейская партия, выступающая за сближение с НАТО и модернизацию армии по образцу войск Альянса. Однако отношение «Голоса» к России не сводится к недоверию и антипатии: несмотря на приверженность идее возвращения Крыма, партия выступает за урегулирование споров с Россией дипломатическими методами и за улучшение отношений двух стран¹. Несмотря на то, что

роль пространства в распределении голосов за партию «Голос» относительно не велика (индекс Морана для этой партии – 0,467), на карте локальных индикаторов пространственной автокорреляции можно обнаружить крупные кластеры соседства. Ориентация партии на сотрудничество с Евросоюзом обеспечила ей высокую поддержку в западных регионах Украины, в то время как в «Закарпатье» и «Новороссии» партию не поддержали. Учитывая уже выявленные закономерности, можно предположить, что причиной неуспеха «Голоса» в этих регионах является игнорирование региональных интересов с акцентом на общенациональные.

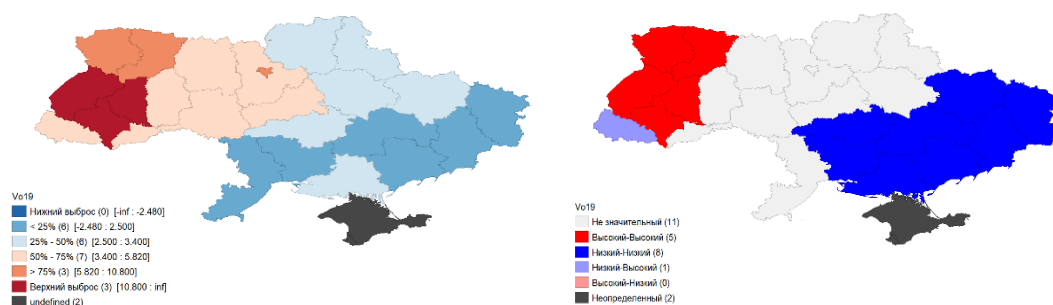

Рис. 9. Картограмма размаха и кластеров локальных индикаторов пространственной автокорреляции при голосовании за партию «Голос» на выборах в Верховную Раду 2019 г. (голосование по партийным спискам).

¹ Програма партії «Голос» / Голос. — URL: <https://golozmin.org/program> (дата обращения: 24.07.2021).

Подводя итог электорального цикла 2019 г., в качестве основных тенденций развития партийной системы Украины можно выделить её существенную дерадикализацию и относительную консолидацию. Тем не менее, в стране до сих пор не удалось выстроить целостную партийную систему, к власти по-прежнему приходят виртуальные партии и силы, представляющие узкие региональные интересы.

Выводы

Таким образом, несмотря на переворот в расстановке сил, политический кризис 2013-2014 гг. не оказал существенного влияния на пространственное распределение поддержки политических партий, занимающих разную позицию по отношению к цивилизационному выбору Украины («пророссийскому» или «прозападному»). Однако в политическом пространстве страны возникли новые партии, спровоцировавшие трансформацию партийной системы. В результате партийная система претерпела относительную консолидацию и сокращение

степени поляризованности регионов как по дихотомии «Запад-Восток», так и по отношению избирателей к России. Границы влияния полярных в отношении России политических партий оказались размыты, поскольку данные силы отошли на второй план, уступив партии «Слуга народа», не занимающей ни одной из радикальных позиций в отношении внешнеполитического курса Украины и стремящейся удовлетворить запросы широкого круга избирателей. Им на смену пришли локальные политические движения, связанные с конкретными личностями, пользующимися влиянием и поддержкой в тех регионах, от которых они шли на выборы, поэтому можно констатировать, что в сложившейся по итогам электорального цикла 2019 г. ситуации роль пространственной идентичности населения различных регионов Украины в детерминации электорального поведения снизилась по сравнению с их общими политическими предпочтениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абакумова В.И., Слинченко Л.В.* Анализ манипулятивных технологий президентской избирательной кампании на Украине 2019 г // Вестник Томского государственного университета. 2019. №449. С. 76-87.
- Белов П.Г.* Украина: некоторые особенности и перспективы геополитического конструирования // Пространство и время. 2014. №2 (16). С. 136-146.
- Вавилов А.Н.* Эволюция программ украинских политических партий в 2014-2019 гг. Как отражение тенденций социально-политического развития Украины // Социально-гуманитарные знания. 2020. №6. С. 263-277.
- Жежко-Браун И.В.* Сериал "Слуга народа" как политтехнологический сценарий президентской кампании Зеленского // Идеи и идеалы. 2019. №3-1. С. 94-122.
- Никифоров А.Р.* Культурно-исторический анализ украинского политического пространства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2012. №4. С. 1-10.
- Остапец Ю.А., Остапец И.Ю.* Изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 года // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. №52. С. 193-204.
- Сацута А.И.* Социально-политические силы и проявления современного украинского радикализма // Вестник экономической безопасности. 2015. №6. С. 81-86.
- Бовкун Ю.Д.* Сравнительная характеристика программных установок партии Регионов и объединенной оппозиции на парламентских выборах 2012 года // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. №1. С. 247-254.
- Шнейдер В.М.* Вопрос цивилизационного выбора Украины в программах ведущих политических партий (2012, 2014) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. №2 (4). С. 71-78.

Ostapets, Y.O. (2016). The specifics of formation and evolution of the party structure of the transcarpathian region (1991 – 2015). *Scientific and Theoretical Almanac Grani*, 19(7), 96-102.

REFERENCES

- Abakumova V.I., Slinchenko L.V.* Analiz manipulyativnyh tekhnologij prezidentskoj izbiratel'noj kampanii na Ukraine 2019 g // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. №449. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-manipulyativnyh-tehnologiy-prezidentskoj-izbiratel'noj-kampanii-na-ukraine-2019-g> (data obrashcheniya: 24.07.2021). — Tekst: elektronnyj.
- Belov P.G.* Ukraina: nekotorye osobennosti i perspektivy geopoliticheskogo konstruirovaniya // *Prostranstvo i vremya*. 2014. №2 (16). S. 136-146.
- Vavilov A.N.* Evolyuciya programm ukrainskih politicheskikh partij v 2014-2019 gg. Kak otrazhenie tendencij social'no-politicheskogo razvitiya Ukrainy // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2020. №6. С. 263-277.
- ZHezhko-Braun I.V.* Serial "Sluga naroda" kak polittehnologicheskij scenarij prezidentskoj kampanii Zelenskogo // *Idei i idealy*. 2019. №3-1. С. 94-122.
- Nikiforov A.R.* Kul'turno-istoricheskij analiz ukrainskogo politicheskogo prostranstva // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya*. 2012. №4. С. 1-10.
- Ostapec YU.A., Ostapec I.YU.* Izmenenie aktornoj struktury i konfiguracii partijnoj sistemy Ukrainy po itogam prezidentskih i parlamentskih vyborov 2019 goda // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2019. №52. С. 193-204.
- Sacuta A.I.* Social'no-politicheskie sily i proyavleniya sovremennogo ukrainskogo radikalizma // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2015. №6. С. 81-86.
- Bovkun YU.D.* Sravnitel'naya harakteristika programmnyh ustanovok partii Regionov i ob"edinennoj oppozicii na parlamentskih vyborah 2012 goda // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya*. 2014. №1. С. 247-254.
- SHnejder V.M.* Vopros civilizacionnogo vybora Ukrainy v programmah vedushchih politicheskikh partij (2012, 2014) // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016. №2 (4). С. 71-78.
- Ostapets, Y.O.* (2016). The specifics of formation and evolution of the party structure of the transcarpathian region (1991 – 2015). *Scientific and Theoretical Almanac Grani*, 19(7), 96-102.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Доманов Алексей Олегович, научный сотрудник Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО, преподаватель кафедры интеграционных процессов МГИМО. *e-mail*: domanov.aleksey@gmail.com

Ковбас Екатерина Станиславовна - стажёр-исследователь Центр пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО. *e-mail*: ekaterinasinitskaya10052000@gmail.com

Domanov Alexey Olegovich - Lecturer at the Department of Integration Processes, Research Fellow in the Centre of Spatial Analysis of International Relations. *e-mail*: domanov.aleksey@gmail.com

Kovbas Ekaterina Stanislavovna - Research Assistant in the Centre of Spatial Analysis of International Relations. *e-mail*: ekaterinasinitskaya10052000@gmail.com